

Мария Зайцева

Во
временное
пользование

RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
З-17

*Разработка серии и художественное оформление
Г. Федотова*

Зайцева, Мария

З-17 Во временное пользование / Мария Зайцева — М:
RUGRAM_Publishing, 2021. — 224 с.

ISBN 978-5-521-90936-0

Макс Розгин — жестокий и не знающий границ зверь. Но он — единственный, кто может помочь в моей ситуации. Вот только чем я буду платить за его услуги? За спасение брата из лап сектантов? За помощь в раскрытии преступления? За возврат к своей прежней жизни?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90936-0

© Зайцева М., 2021
© Оформление. LITNET CY limited, 2021

Пролог

Черную тень я замечаю слишком поздно. Все же беспечность, к которой привыкла в Испании, дает о себе знать.

Захожу, бросаю сумку на стол, иду в полутьме к дивану, до сих пор вяло удивляясь, почему здесь нет, как в нормальных домах, выключателя на входе.

У дивана со стороны окна стоит лампа.

Верхний свет горит только в прихожей, поэтому я двигаюсь по привычному маршруту.

И присутствие постороннего замечаю не сразу.

А заметив, какое-то время неверяще и подслеповато вглядываюсь, отчаянно пытаюсь убедить себя, что это просто тень от торшера.

Но когда тьма шевелится и начинает двигаться в мою сторону, взвизгиваю и пытаюсь бежать обратно, к свету прихожей, отчего-то веря, что, как только я попаду на освещенную территорию, морок развеется.

Но морок быстрее. И гораздо, просто пугающе, сильнее.

Не успеваю я сделать и двух шагов, как меня перехватывают, дергают обратно в круг тьмы, а потом вовсе валят на диван, да еще и рот зажимают, не давая не то чтобы крикнуть, но даже и вздохнуть.

— Тихо. Ти-хо... — хрипит морок, и в этот момент мое обезумевшее от страха сознание взрывается. Я узнала, кто это!

Это чувство строится даже не на звуке, нет! На осязании, обонянии!

От него пахнет табаком и спиртным. И еще немного кожей, это от куртки, наверно... Какая глупость в наше время носить кожаную куртку... Провинция...

Черт!

— Макс... Макс... — мычу я в железную лапу, по-прежнему закрывающую мне половину лица. Он замирает, а потом наклоняется и шумно вдыхает запах моей кожи возле шеи. И я застываю. От ужаса... Уже второй волны ужаса... Сначала, при узнавании, меня немного отпускает, и даже появляется облегчение, потому что морок знакомый лучше морока незнакомого... Но после того, что он делает...

Он держит меня по-прежнему крепко и жестко, от него пахнет спиртным, он дышит шумно и тяжело и на самом деле производит впечатление малоадекватного человека.

— Зачем ты вообще приехала сюда, м? — хрипит он так тихо и мучительно, словно... Словно ему больно.

А затем проводит ладонью по моему дрожащему телу, вниз, потом вверх, цепляя по пути тонкую ткань платья, задирая подол, оголяя бедра...

Я замираю в этот момент. Тарашу в темноту ошалевшие испуганные глаза, и, кажется, даже не дышу. Только сердце тяжело бьет в грудную клетку так, что наверняка он слышит, как идет резонанс.

— Гладкая такая... О чем думала? Сидела бы в своей Барселоне, овца... — рука добирается до нижнего белья и тормозит там, словно раздумывая и решая, как дальше поступить. Я осознаю, что это рубеж, и, не сдержавшись от ужаса, тихо и жалобно скулю, словно упрасивая жестокого мужчину отпустить. Пожалеть.

Пощадить.

Он опять вдыхает воздух возле моего уха, потом неожиданно лижет покрытую мурашками кожу. Меня словно током бьет!

Становится невыносимо жарко, невыносимо тяжело и болезненно! То место, которого он касается языком, которое жадно лижет, как хищник самку, буквально огнем горит.

Зачем он...

Господи, зачем так?

Что делать мне теперь?

Как остановить?

Между тем, он убирает руку от губ, наверное, чтобы попытаться раздеть меня, и я в этот момент не кричу, хотя надо бы, а лихорадочно шепчу, все так же таращась в темноту полными слез слепыми глазами:

— Макс, Макс, прекратите, пожалуйста, опомнитесь, Макс... Макс...

— Заткнись. Просто заткнись сейчас. Дай мне себя уже трахнуть, а? Ну сколько можно дразнить?

Я вообще не понимаю, о чем он сейчас. Какое там «дразнить»? И в мыслях не было, вообще никогда!

Я кое-как выпрастываю руки из-под его тела и упираюсь в железные плечи. Оттолкнуть, конечно, не оттолкну, но все же хоть как-то обозначу свое несогласие!

— Макс... Вы пьяны, Макс, придите в себя! Я не хочу... Так! Не хочу!

— Да я от рождения в себе! Не хочешь так? А как? Как хочешь?

Он замирает, прекращая манипуляции с моим телом, смотрит в лицо напряженным взглядом. А я облегченно выдыхаю — от того, что хоть какой-то диалог с ним наладила, отвлекла немного. И зря. Потому что теплый взволнованный выдох касается его губ, и в следующее мгновение я уже ничего не могу говорить и теряю свое шаткое, с таким трудом отвоеванное преимущество.

Его поцелуй — пьяный, жестокий, дымный и сумасшедший. Как и он сам.

Я не отвечаю.

Я все еще надеюсь на его благоразумие.

На то, что он придет в себя. Но с каждой секундой надежда моя все слабее. А вот огонь, разгорающийся опять, так и не потухший еще со времен нашего первого поцелуя, все ярче.

И это беда моя.

Это — моя гибель.

Потому что он останавливаться больше не намерен.

А я не намерена ему больше мешать.

В конце концов, этот финал был предопределен.

С момента нашей первой встречи.

1. Первая встреча

У него был острый, давящий взгляд, черные короткие волосы, грубая черная щетина на щеках и нос с горбинкой. А еще — широкие плечи, крепкие руки и татуировка на шее.

Короче говоря, совершенно не располагающий к себе тип. Пугающий. Мрачный.

Зачем ты пришла сюда, Уля?

О чем ты думала?

Может... Может, убежать, пока не поздно?

— Ну?

Нет... Поздно.

Голос, хриплый и грубый, под стать пугающей внешности, заставил подпрыгнуть на месте и испуганно сжать сумочку. Я поймала себя на странном жесте — выставила ее вперед, словно защищаясь, и тут же опустила.

Выпрямилась. Выдохнула. Твердо посмотрела в черные жестокие глаза.

Спокойно, Уля. Приди в себя. Ты, в конце концов, Кореева, а эта фамилия еще что-то значит. Для тебя, по крайней мере.

— Добрый день! Мне нужен Макс Розгин.

— Ну и?

Он оттолкнулся вместе с креслом назад, потянулся, что-то доставая из шкафа, стоящего справа, положил перед собой папку с бумагами.

Черт... Все же я в глубине души рассчитывала, что это не он. В смысле, что это не тот, кто мне нужен... Но, похоже, ошиблась.

И все же, пожалуй, лучше уточнить.

— Это вы?

Он сунул в рот сигарету, не спросив моего разрешения, щелкнул зажигалкой. Выдохнул табачный дым.

— Это я. Что вам нужно? Я не беру новую работу.

— Я вам звонила... Вы сказали подъезжать.

Главное, твердо это произнести. Потому что я, конечно, звонила, но с ним не разговаривала. Женский голос ответил довольно нервно, что по всем вопросам мне нужно разговаривать непосредственно с «господином Розгиным». И так язвительно было выделено именно это, что я сразу поняла — дело нечисто. Но, с другой стороны, мне не отказали. Чем не повод понять это так, как мне выгодно?

— Я не мог никому ничего сказать. Меня в городе не было всю неделю.

— Ваш секретарь...

— У меня нет секретаря. Вы ошиблись. Всего доброго.

После этого он отвлекся на экран монитора, прикусив дымящуюся сигарету зубами, защелкал мышкой.

А я неожиданно для себя успокоилась.

Нет, так нет. Все равно выгонит, значит, надо использовать последний шанс. Он для меня реально последний.

Поэтому я решительно сжала сумочку, прошла к столу и нагло уселась в кресло для посетителей, разместилась с удобством и даже ногу на ногу положила.

Получилось нахально.

По крайней мере, господин Розгин обратил на меня внимание. Откинулся на спинку кресла, оглядел меня тягуче, что выглядело довольно жутковато и столь же